

Кино «Terra Incognita»

И.А. Звегинцева

доктор искусствоведения

Статья посвящена истории кинематографа Новой Зеландии, который по ряду причин и по сей день остается практически неизвестным широкому зрителю.

Новая Зеландия,
Питер Джексон,
ротация кадров,
Джейн Кэмпбелл

Введение в проблему

«Что вы знаете о кинематографе Новой Зеландии?» Можно с уверенностью сказать, что и многих киноведов, не говоря уже об обычных зрителях, этот вопрос поставит в тупик. В лучшем случае кто-то вспомнит, что автор знаменитого фильма «Властелин колец» и ожидаемой премьеры «Хоббита» Питер Джексон и «звезда» Голливуда Рассел Кроу, кажется, родом из этой страны. Впрочем, этому феномену есть объяснение.

Впервые о существовании земли, которая впоследствии получила название Новая Зеландия, европейцы услышали в 1769 году после возвращения в Англию экспедиции капитана Кука, хотя честь открытия островов принадлежит голландцу Тасману, и к тому времени прошло уже более ста лет¹. А о том, что в этой стране есть интересный и самобытный кинематограф, узнали лишь в 1977 году, когда по экранам всего мира триумфально прошел фильм режиссера Р. Дональдсона «Спящие собаки». Ирония заключается в том, что событие это совпало с 80-летним юбилеем национального кино, который собиралась отмечать общественность страны. Эти факты могли бы показаться забавными курьезами, если бы не выявили определенную закономерность по отношению Америки и Европы к крайне удаленной островной державе. «Страна на краю света», как называли ее европейцы, в области внутренней политики и культуры на протяжении многих лет копировала британский образ жизни.

Своеобразие развития Новой Зеландии связано и с ее географическим положением, и с размерами. На земном шаре нет страны, более удаленной от всех других, чем Новая Зеландия. Как Австралия и Канада, Новая Зеландия возникла как переселенче-

¹ В свою очередь Тасман не был первооткрывателем. Колонизация островов началась в 1350 г., когда туда прибыл большой Таитянский флот. — Прим. авт.

ская колония. Британские колонисты («пакеха») установили в ней социально-экономические отношения, свойственные Великобританиии того периода: новозеландское общество развивалось с ее помощью лишь в направлении, выгодном для англичан. На протяжении веков это была образцовая сельскохозяйственная страна, где искусственно сдерживался рост промышленности. И по сей день Новая Зеландия сохраняет тесные политические и экономические связи с Англией.

Бесспорно, в культуре Новой Зеландии не могли не столкнуться две культуры: английская, привнесенная извне, и самобытная культура коренного населения. Но, возможно, именно сопоставление своего и чужого и явилось тем стимулятором, без которого был бы немислим рост и развитие новозеландской культуры.

В первый период колонизации страны ее культура складывалась по английскому образцу. Особенно ярко это проявилось в литературе (которая и по сей день исключительно англоязычная). Достаточно вспомнить поэмы Дж. Маккея, романы Кэтрин Менсфилд «Кукольный дом», «Праздник в саду», «Страна Филистия» и другие. Оторванные от родины, вынужденные эмигрировать из Англии, Шотландии и Ирландии в силу тяжелых экономических условий (именно нищета и безработица, а не поиски романтических приключений заставляли людей отправляться в неведомые края), переселенцы, естественно, принесли с собой воспоминания, тоску по родине, культуру родного края.

По мере становления нации шел процесс вызревания оригинальных, рожденных на новой почве эстетических взглядов и форм их выражения. Жизнь в условиях неосвоенного континента, удаленного на тысячи миль от культурных центров, вносила свои коррективы. Обращение к реалиям новозеландской жизни, любовь к дикой и прекрасной природе становятся постоянными темами писателей Дж. А. Ли, Ф. Сарджесона, А.Р.Д. Фейберна, Р.А. Мейсона, Р. Хайда, А. Керноу, Д. Гловера и др.

По-своему складывались отношения переселенцев с коренным населением: маори оказали британцам упорное сопротивление, англо-маорийские войны длились десятки лет. Маори не только уцелели в этой борьбе, но и заставили колонизаторов считаться с собой. В 1840 году британская администрация была вынуждена подписать с вождями маори договор об их праве на землю (что, впрочем, впоследствии не мешало ей неоднократно его нарушать). В современной Новой Зеландии вопросы взаимоотношений пакеха с маори относятся к числу весьма серьезных внутриполитических проблем. В итоге многие особенности

Кадр из фильма
«Ромпер-столпер»

развития культуры и искусства Новой Зеландии оказались связаны со сложным переплетением и взаимопроникновением двух национальных культур в области литературы, театра, кинематографа.

В то время как в Новой Зеландии нарождалась своя неповторимая культура, в Европе продолжали жить своими представлениями об этой «Богом забытой стране». Практически все познания о жизни народов, населявших этот район земного шара, аме-

риканцы и европейцы черпали, следуя за героями Жюль Верна и Германа Мелвилла, за Робертом Льюисом Стивенсоном, окончившим свои дни на Самоа, Джеком Лондоном, написавшим удивительные «Рассказы южных морей», Соммерсетом Моэмом, автором «Рассказов об островах Южных морей» и романа «Луна и грош», герой которого бежит из Европы на Таити, и т. д.

Однако подлинная жизнь Южных морей, и в частности Новой Зеландии, была одновременно и проще, и сложнее. Смена укладов, сложные социальные отношения, борьба за социальную и политическую независимость, рост национального самосознания — эти проблемы страны можно понять, лишь рассматривая их изнутри. И поэтому особенно интересно проследить подлинный путь экранного искусства Новой Зеландии с первых дней существования до настоящего времени, ибо национальное кино, как нельзя более точно отражает сложные, порой кажущиеся неразрешимыми вопросы жизни общества.

Судьба новозеландского кино складывалась непросто, и, прежде всего, что, увы, неоригинально, из-за нехватки финансов и полного равнодушия к этому виду искусства власть имущих. В истории национального кино можно выделить два периода — с начала века до середины 1970-х годов, когда производство фильмов носило спорадический характер, и с середины 1970-х по настоящее время, когда кино Новой Зеландии всерьез заявило о себе на международной арене.

А ведь первый этап начался весьма удачно. Впервые с кинематографом новозеландцы познакомились почти сразу же после того, как «чудо века» было изобретено, т. е. в 1896 году. И уже в 1898 году были сняты первые национальные картины. Их

автором стал новозеландец А. Уайтхауз. В последующие годы в стране несколько пейзажных лент были сделаны кинематографистами Дж. Перри, Г. Уэстом, Дж. Макдональдом и другими. Сегодня трудно судить о художественных достоинствах этих кинолент. Но бесспорно одно: картины, созданные энтузиастами, воспевающими дикую природу родного края, не могли не вызвать зрительского интереса к «движущимся картинкам». В 1912 году создается первая национальная киностудия «Нэшнл Фили Юнит», но она просуществовала недолго.

1913 год стал датой рождения игрового кино. Новозеландский режиссер Г. Тарр совместно с американцем Г. Мейлсом сделал первую игровую картину «Хинемоа». Однако зрительский успех этого фильма не стал стимулом для развития новозеландского кино. Более того, на протяжении долгих лет лишь энтузиасты, преодолевая невероятные трудности, «поддерживали» еле тлеющую искорку жизни национального кинематографа. В двадцатые годы благодаря стараниям энтузиаста Рудалла Хэйурда было сделано четыре фильма, память о которых хоть как-то сохранилась. Рудалл Хэйурд — единственный режиссер страны, который практически в одиночку боролся за существование национального кино. Ряд художественных лент, самые примечательные из которых — «Последняя остановка Ревии» (1925), «Побег Кути» (1927), «Золушка из буша» (1928), «На пути дружбы» (1936), множество короткометражек, включая комедийные, пейзажные и документальные ленты, — таков его послужной список.

Кадр из фильма
«Пианино»

С 1913 по 1975 годы было выпущено на экран всего 20 художественных и 9 полнометражных документальных лент (из них особого упоминания заслуживают картины С. Холмса «Письмо в Токио», «Каботажное судно» (1936), А. Перри «Легенда реки Вангануй» (1938), Дж. Финни «Горячая земля» (1941). Это все.

В 1923 году предпринимается первая попытка правительства вмешаться в дела кинема-

тографа: учреждена Государственная киностудия (она просуществовала до 1939 года), благодаря ее работе увидит свет целый ряд рекламных роликов и документальных лент, а также первый звуковой фильм Новой Зеландии — «Возвращение на ферму» (1935)

режиссеров Л. Хилла и Д. Уэлша. Отсутствие внешних финансовых поступлений и нежелание государства «выбрасывать деньги на ветер» привели к тому, что студию пришлось закрыть. Но это решение правительства большая часть интеллигенции страны восприняла с негодованием: Новая Зеландия была достаточно богатой и процветающей страной, чтобы позволить себе иметь собственный кинематограф. Правительству не оставалось ничего другого, как снова вернуться к рассмотрению этого вопроса, делается вторая попытка «реанимации» кино — в 1941 году вновь создается Государственная национальная киностудия. Однако единственное, чем могли похвастать работники студии в тот период, — это киножурналы, освещающие ход боевых действий на фронтах Второй мировой войны, и короткометражные обозрения. Типичным образчиком можно считать документальную ленту режиссера Стархола Эндрюса «Парни нашей страны» (1941), ура-патриотическую ленту, воспевающую участие новозеландцев в войне. Кстати, во время войны погибло более 29 тысяч новозеландцев, но кинематографисты, подчиняясь проанглийской политике правительства, об этом даже не упомянули.

Однако, вскоре киностудия вновь начинает ощущать недостаточность государственных субсидий и в 1949 году практически прекращает существование. В 1959-м производство информационных документальных лент возобновилось, на сей раз под эгидой министерства труда, и продолжилось вплоть до начала 1970-х. Самым большим достижением этой третьей по счету государственной студии стала документальная полноэкранная картина «Это Новая Зеландия» (1970) режиссера Хью Мак-Дональда, удивительно красиво сделанная кинолента, знакомящая зрителей с природой, уникальными ландшафтами страны. Это был первый случай, когда новозеландская картина не только окупилась в прокате, но и принесла прибыль. За этот период в стране было снято три художественных фильма: «Опрокинутый барьер» (1952), «Побег» (1964), «Не давай захватить себя» (1966). Все они были сделаны Джоном О. Ши (его имя стало известно в мире только в 1980-е годы). Но, что особенно печально, ни одна его картина так и не окупилась затратами на производство. Быть может, причиной кассового провала новозеландских лент стало то, что, скажем, в отличие от американских картин, показу которых в стране всегда предшествовала хорошо организованная рекламная кампания, О. Ши снимал свои черно-белые фильмы на очень небольшие деньги и тратить средства на рекламу в средствах массовой информации не мог себе позволить.

К тому же, новозеландцы, которые в среднем посещают кино-театры примерно двадцать раз год, уже привыкли к мысли, что в Новой Зеландии национального кино нет. В 1971 году Р. Хэйуорд — пионер и энтузиаст национального кино, сделал свою последнюю ленту с символическим названием «С любовью к маори», и на этом, как это ни грустно, история новозеландского кино более чем за восьмидесятилетний период (1896 – 1977) практически заканчивается.

Второе рождение

Тем не менее, в 1978 году правительство учредило при министерстве искусств Новозеландскую комиссию по кино, целью которой стало «поощрение, а также участие и содействие в производстве, распространении и показе кинофильмов со значительным новозеландским содержанием». И хотя средства, которыми располагала комиссия, были весьма скромны (около \$ 700 тыс.), ее деятельность трудно переоценить. Новозеландцы сделали крайне важный для себя вывод: уступая иностранным компаниям в материальном и техническом оснащении, они могли «побить» кинематограф других стран национальной самобытностью, актуальностью тематики, оригинальностью режиссерских решений. И как только эта истина была осознана, результат не замедлил сказаться. Документальные фильмы, вышедшие на экран в 1978–1985 годы, привлекли внимание новозеландского зрителя постановкой проблем, которые по-настоящему волновали, а для иностранцев еще и таили элемент экзотики. Не менее интересно проходил процесс «национализации» в игровом кинематографе. Можно наверняка сказать, что за какую бы тему ни брались новозеландские режиссеры, основой их картин была тема борьбы героев за свое достоинство, за самостоятельность в решении судьбы. Взаимоотношения личности и общества, степень свободы и несвободы индивида — краеугольный камень большей части новозеландских фильмов.

Решенная на новозеландском материале, эта проблема интернациональна в своей основе. Именно поиски человеком своего «Я» стали своеобразным «поунаму» — счастливым талисманом, найденным новозеландским кинематографом, тем магическим кристаллом, который открыл широкие горизонты.

Все критики единодушно сходятся в том, что прорыв новозеландского кино на мировой экран начался с фильма режиссера Р. Дональдсона «Спящие собаки». Этой картине суждено было стать самым знаменитым фильмом страны в 1970-е годы. Именно Роджер Дональдсон — первый новозеландский режиссер, который за-

Кадр из фильма
«Когда-то были
воинами»

ставил мировую критику с изумлением констатировать, что кино «страны на краю света» не только существует, но и способно создавать незаурядные картины. И дело здесь не только в высоком профессионализме режиссера и сценаристов, но и в социальной направленности ленты. И хотя авторы несколько раз оговаривают, что на экране — утопия, зритель легко угадывает страшную реальность и возможность воплощения вымысла в жизнь.

А то, что происходит на экране,

действительно чудовищно в своей основе: практически молниеносно государство, которое гордилось демократией, вольнодумством своих граждан, превращается в мрачный фашистский застенок, где физическому уничтожению подлежат все инакомыслящие... Узнаваемость ситуации, обостренность социальных и экономических противоречий в Новой Зеландии сразу же перевели фильм Р. Дональдсона из разряда фантастических в категорию актуальных политических картин, став первой новозеландской лентой, попавшей на экраны Америки. Пресса с восторгом писала о появлении интересного и яркого режиссера, а американские продюсеры поспешили пригласить Дональдсона в Голливуд. Как и следовало ожидать, он согласился на переезд.

Человеческое достоинство... Эти два слова стали как бы заклином, красной нитью проходя практически через все новозеландские картины последних лет. Ради возможности вызвать к себе уважение погибал герой «Спящих собак» Смит, страдал в тюрьме персонаж картины режиссера Джона Лейнга «За гранью разумного сомнения» (1985), нырял в пучину океана маленький мальчик («Немой», 1984, реж. И. Маккей), шел в карцер юный правонарушитель Рикки («Вожак», 1983, реж. М. Уокер), бунтовала Джанет («Ангел за моим столом», 1990, реж. Дж. Кемпион).

Почему же из всех социальных и этнических проблем именно вопрос самосознания личности стал доминирующим в новозеландском кино? Думается, причин несколько, и главная из них — разочарование в правильности и справедливости морали общества. Инфляция, безработица, кризис — эти слова отнюдь не пустые в Новой Зеландии, которую местные идеологи продолжают называть «лучшей в мире страной».

После многих лет упоения материальным благосостоянием наступило неминуемое отрезвление, и, естественно, основное внимание стало уделяться моральным и этическим вопросам. Осознав себя как нацию, новозеландцы достаточно высоко ценят личностное начало в человеке, которое позволяет ему в самых сложных и конфликтных ситуациях оставаться на высоте. А это нелегко, и часто конфликт с окружающим миром для героя-одиночки заканчивается трагически...

Есть и еще одна тема, весьма существенная для современного новозеландского кинематографа, — расовая дискриминация. Не случайно именно этой теме новозеландские кинематографисты уделяют особое внимание (П. Мондер «Сыновья должны возвращаться» (1982); Д. Блек в фильме «Фотограф» (1987), Дж. Мэрфи в «Возмездии» (1985), Ли Тамахори «Когда-то были воинами» (1994) впрямую говорят об этой наболевшей проблеме, которая вплотную смыкается с темой борьбы за человеческое достоинство.

Самый громкий триумф ожидал новозеландское кино в 1993 году, когда на международном фестивале в Каннах картина «Пианино» режиссера Джейн Кэмпбелл неожиданно для многих была удостоена «Золотой пальмовой ветви». Прекрасная режиссура, великолепное изобразительное решение, необыкновенная поэтическая сила экранных образов обеспечили ленте триумф. Немалую долю в успех фильма внесли актеры (С. Нил, Х. Хантер, Х. Кейтель) и музыка знаменитого Майкла Неймана. К сожалению, последующие работы Кэмпбелл «Портрет леди» (1997), «Священный дым» (1999), «В разрезе» (2004), «8» (2006) получились менее удачными. И сегодня «Пианино» по-прежнему остается лучшим фильмом в ее творческой карьере.

Однако, занимаясь изучением картин этого режиссера, западные критики неожиданно для себя выяснили, что Джейн Кэмпбелл отнюдь не единственный кинематографист в Новой Зеландии. Более того, последний период стал расцветом экранного искусства на далеком континенте. Особое внимание привлек к себе режиссер Питер Джексон, за несколько лет работы в кино приобретший статус культового режиссера («Небесные создания», «Властелин колец», «Кинг Конг», «Милые кости», «Хоббит — неожиданное путешествие»).

Взлет

Сегодня в кино Новой Зеландии сфокусировались многие проблемы, волнующие общество. Теперь едва ли не самой главной темой, красной нитью проходящей практически через все

Кадр из фильма
«Небесные
создания»

ленты, сделанные в стране на краю света, стала тема одиночества и неприкаянности человека в жестоком мире, который его окружает. И несмотря на то, что Джейн Кэмпион и Питер Джексон являются наиболее известными кинематографистами Новой Зеландии, их именами список одаренных режиссеров не исчерпывается, национальный кинематограф сегодня отличает как профессионализм режиссеров, так и злободневность исследуемых

ими тем. Там не боятся рассматривать самые серьезные и актуальные проблемы жизни общества. Режиссеры этого направления справедливо полагают, что именно такой серьезный, аналитический подход должен привлечь зрителя. Их картины начисто лишены «экзотики», которой столь богаты фильмы иностранных режиссеров, превративших Новую Зеландию в дешевую съемочную площадку (в стране по-прежнему ежегодно снимается до 20-ти зарубежных фильмов).

За последние десять лет новозеландские кинематографисты сделали более шестидесяти картин. Конечно, по сравнению с другими странами 10–12 картин в год кажутся цифрой более чем скромной, но нельзя забывать, с какими трудностями приходится сталкиваться постановщикам. И дело не только в количестве картин, гораздо важнее их качество. В последнее время новозеландские фильмы привлекают внимание не только остротой поднимаемых вопросов, оригинальностью замыслов, но и высоким профессионализмом.

Сейчас в стране уже проявили себя талантливые режиссеры (Дж. Кэмпион, Э. Никкон, Э. Брэвич, С.Ли и др.). Не испытывает новозеландское кино и нехватки в профессиональных актерах: Р. Кроу, К. Паркер, Б. Лоренц, И. Воткинс, Дж. Пейдж, М. Сендерсон способны украсить любой фильм. К сожалению, по разным причинам многие творческие личности — режиссеры и актеры — уехали работать в Новый Свет, страну уже покинули Джейн Кэмпион и Джон Мэрфи, Пол Мондер и Винсент Уорд, Питер Джексон, Ли Тамахори и Роджер Дональдсон. Многие из них преуспели в США. Ли Тамахори стал одним из известных американских режиссеров, его фильм «Умри, но не сей-

час» (2002) сделан по всем законам «Бондианы», а последняя его работа — фильм «Двойник дьявола» (2011), созданная в жанре политического триллера, собрала неплохую кассу. Покорили сердца публики мелодрамы Винсента Уорда «Куда приводят мечты» (1998), «Королева реки» (2005), «Дети дождя» (2008). А Роджер Дональдсон в последних лентах «Голодный кролик атакует» (2011) и «Города» (2012) доказал, что одинаково успешно работает в самых разных жанрах. Активно снимаются за рубежом и новозеландские актеры, самым известным из которых является, безусловно, Рассел Кроу.

И наконец, еще один интересный штрих. Переманив едва ли всех ярких и неординарных кинематографистов Новой Зеландии в Голливуд, американцы, да и европейцы сами активно продолжают наступление на кинорынок этой страны. В последние годы присутствие иностранного капитала и в создании совместных постановок и в прокате постоянно возрастает. Кроме того, уникальная природа Новой Зеландии по-прежнему привлекает кинодеятелей со всего света необычайной красотой пейзажей.

Довольно выгодно делать в Новой Зеландии и «постпродакшн» (к чему нередко прибегают американские мейджоры) — там одни из лучших студий по спецэффектам. И услуги технического персонала здесь стоят неизмеримо дешевле. Так что, не только новозеландцы обогащают своим талантом Америку, но и представители Нового Света охотно приезжают работать в эту страну. Надо признать, такой «обмен» сегодня достаточно выгоден обеим сторонам. Американцы, оставляя деньги на новозеландских студиях и тем самым обеспечивая их существование, волей-неволей делятся опытом со своими коллегами. Отсутствие языкового барьера упрощает эти контакты на пользу молодым заокеанским кинематографистам. Постоянная ротация кадров, происходящая на киностудиях, отъезд ведущих кинематографистов за рубеж, как это ни парадоксально, также идет на пользу национальному кино, ибо позволяет молодым и амбициозным режиссерам быстро получить право на самостоятельную постановку и реализовать свои замыслы. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреев М. *От подражательности к национальному своеобразию*. — М.: МГУ, 1977.
2. Жабский М. *Кино и общество: глобализация функционального взаимодействия. Кино в мире и мир в кино*. — М.: НИИК, 2003.
3. Звезгинцева И. *Как покорить мир кино*. — М.: НИИК, 2010.
4. Разлогов К. *Мировое кино*. — М.: ЭКСМО, 2011.
5. *Режиссерская энциклопедия. Кино стран Азии, Африки, Австралии, Латинской Америки*. — М.: Материк, 2001.